

«Человеку больше не нужен человек»

Рецензия на фильм «Айка»

Автор рецензии: Кетлинская С.П.

«Айка» - фильм Сергея Дворцевого, удостоенный награды Каннского кинофестиваля за лучшую женскую роль в 2018 году. Это социальная драма, рассказывающая о тяжёлой жизни девушки Айки, мигрантки из Киргизии, которая каждый день проводит в аду безуспешных поисков работы и преследований за долги.

В начале фильма Айка сбегает из роддома через окно, бросив ребенка. Фильм построен так, что напоминания о материнстве преследуют ее всюду на протяжении сюжета. И кричащий ребенок, и больной мальчик, зовущий маму, и женщина, пришедшая делать аборт, и разговоры с сестрой, у которой уже несколько детей, и такса со щенками, и слова бандита «*рожай* деньги», - все будто говорит Айке: единственно верное решение - это вернуться к ребенку.

Героиня находится в состоянии хронической усталости. Кстати, этого эффекта добивались довольно радикальным методом: актриса Самал Еслямова перед каждым съемками бегала по многу километров, чтобы по-настоящему устать физически.

Яркий и запоминающийся визуальный образ фильма - тюльпан, который неизменно появляется на подоконнике Айки, и который она с таким же непреодолимым упорством каждый раз безжалостно ломает и скидывает на пол. Цветок можно рассмотреть как символ красоты, духовного начала. Получается, что Айка намеренно убивает в себе стремление к нематериальным ценностям, прекрасному - это сейчас не нужно, не к месту. Какие цветы, когда надо выдержать, выжить, зубами выгрызть себе место под солнцем? К тому же, на фоне заклеенных черным полиэтиленом окон, душного и темного угла, где живёт Айка, красивый свежий тюльпан кажется насмешкой, чьей-то злой шуткой.

Ещё одна острая, болезненно-ясная параллель и пугающий контраст заключаются в сцене с таксой, которую вместе с недавно родившимися щенками

приносят в ветеринарную клинику. Нельзя не соотнести Айку с таксой и не прийти к простому выводу: в этом мире животному лучше, чем человеку. Такой вывод находит отражение не только в социальном вопросе (о том, что родившей таксе заботятся и волнуются, когда женщина, находящаяся в той же ситуации, вынуждена работать на износ, живя в нечеловеческих условиях), но также относится и к глобальной проблеме фильма: мир таков, что людям проще существовать, отбросив за ненадобностью человеческое и вернувшись к истинно животному. И некого винить, ведь это порядок вещей, среда обитания, к которой каждому приходится приспосабливаться.

Кадры из «Айки» воспринимаются, как документальные: настолько правдоподобно, жёстко, без прикрас в них изображена действительность. Это не случайно, ведь режиссер Сергей Дворцевой начинал именно как документалист. Однако, история Айки в неигровом кино невозможна по этическим причинам: никто не согласится, чтобы снимали его такую страшную, некрасивую, голую правду жизни. Мы видим героиню слишком близко, наступая на пятки и дыша в затылок. Айка всегда снята на расстоянии, нарушающем личные границы, так близко никто к себе не пропускает незнакомых людей - а мы, зрители, смотрим именно с него, отчего нам неловко и неудобно, будто мы подглядываем, врываемся в чужую жизнь. Такая теснота знакома каждому, кто ездил в метро в час пик, когда люди набиваются в вагон так, что можно даже не бояться упасть - некуда. Фильм целиком снят, как бесконечная поездка в метро вечером: ты устал, измотан ежедневными проблемами, хочется только спать, ты едешь домой, но дома нет. «Айка» - о бесприютности, рутинной материальной и вечной общечеловеческой. Абсолютно все герои ищут более удобной, устроенной жизни, пытаются выйти из мучительного круга лишений, найти себе надёжное место, враспи в него с корнями - просто так не вырвешь. Для этого они каждый день борются за крохи благополучия, которые удастся заполучить, будь то отгороженный занавесками угол в нелегальной перенаселённой квартире или работа посудомойки, и борются они за это не на жизнь, а на смерть, по звериному, зло и бескомпромиссно, следуя только желанию удержаться хотя бы

ещё день. Айка следует тем же законам, что и остальные, она их ничем не лучше: добивается своего насилием, угрозами, обманом.

Москва в фильме - страшная антиутопия, где люди потеряли человечность. Нет в них стремления помочь нуждающимся, нет способности отнестись с пониманием, войти в положение, поддержать. Люди безжалостно давят друг друга, не видя лиц, не замечая ничего, кроме своих целей. Человеку больше не нужен человек. Хотя на пути Айки и встречается один равнодушный – уборщица - это скорее аномалия, в существование которой даже не сразу веришь. В остальном же все подчинены общей мечте об успехе и благосостоянии, все играют в одну и ту же игру без правил. Кто сильнее, тот и победил. Можешь работать - работай, не можешь - помирай, желающие найдутся. И ничего, что ты только что родила ребенка и оставила его в больнице, ничего, что истекаешь кровью и чуть ли не теряешь сознание от боли, ничего, что нет сил идти и вообще двигаться, ничего, что не знаешь, когда последний раз ела. Это не важно, все равно никто не поможет, ведь никто не обязан, это не их жизнь. Самое страшное то, что будь в этой ситуации кто-то другой, Айка бы тоже не помогла, не заметила. Но одно ее отличает. Желая устроиться в жизни, пытаясь открыть швейный бизнес, она работает, как только получится: ошпывает куриц в подвале, убирает снег, моет полы, - и в итоге находит не успех, которого она так добивалась, но нечто иное, а именно человечность. Айка обрела ее, сама того не желая, действуя инстинктивно и иррационально, когда сбежала с ребенком в незнакомый подъезд и первый раз покормила его. В этот момент она впервые за весь фильм заплакала, дав эмоциям вырваться наружу: так бурно, страшно заново рождались в ней забытые, постоянно подавляемые чувства, так она вернулась к лучшему, на что способен человек - к любви.